

Последняя

в тени империи

18+

Джулия Кард

Последняя в тени империи

<https://litres.ru/74098293>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десяток лет спокойного мира рассыпались в прах в одну роковую ночь, когда пришла великая и разрушающая сила.

Спасти любовь. Спасти семью. Спасти империю. Но у каждой великой цели есть своя цена. Чтобы восстановить справедливость, придется испачкать руки в чужой крови. Чтобы свершить месть, придется забрать десятки невинных жизней.

А ради того, чтобы спасти любовь придется приготовить для неё самый прекрасный гроб.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Джулия Кард

Последняя в тени империи

Глава 1

В преддверии бала.

Тринадцать лет прошло с окончания Священной войны. Страшные времена давно позади. Великая победа империи Халонгер! В этот день весь народ празднует и чтит героев. Улицы украшены, люди становятся единой семьей, несмотря на статус и происхождение. Ровно тринадцать лет назад великое воинство императора Клауса Халонгера смогло одолеть и убить последнюю ведьму.

Габриэлла на мгновение зажмурилась, и перед глазами вспыхнули тени прошлого. В ушах до сих пор стоял звон стали, а в горле - горький привкус гари. Она снова видела лицо матери: бледное, перепачканное сажей, с застывшим в глазах отчаянием. Трясущиеся руки матери вцепились в её плечи так крепко, будто пытались передать остатки своей жизни, прежде чем оттолкнуть к графине Аннет Диангарской. Графиня была в ослепительно чистом платье, которое казалось невозможным среди хаоса войны. Но леди Аннет, не медля

ни секунды, шагнула в грязь. Она не побоялась испачкать дорогой шелк и кружева. С нежностью, в которой таилась стальная сила, она подхватила девочку - мокрую, дрожащую от холода и покрытую багровыми пятнами крови собственной матери. В тот миг, когда теплые руки графини сомкнулись за её спиной, Габриэлла впервые за долгое время почувствовала, что смерть отступила.

На улицах украшенной столицы повсюду сияют улыбки. Запах свежей еды, распустившиеся цветы, яркое солнце и голубое небо - кажется, будто только в этот день погода столь прекрасна.

Глашатай:- Соберись, народ! Как только часы пробьют полдень, Его Величество Маркус Халонгер и Её Высочество Розетта Халонгер возглавят парад в честь окончания Священной войны!

"Нет, нет, нет, из-за этой прогулки я совсем забыла об отчёте!" — с этими мыслями Габриэлла поспешила во дворец. Поднимаясь по лестнице на второй этаж, она слышала голос, полный отчаяния.

- Леди Габриэлла, прошу вас, остановитесь! Я не успеваю за вами!

Габриэлла замерла и обернулась к подбегающей девушке.

- Мира, прости, я не заметила тебя.

- Конечно не заметили! - с раздражением выдохнула служанка. - Леди Габриэлла, куда вы так спешите? До парада ещё есть время, я успею привести вас в порядок.

- Я понимаю, Мира, но мне нужно отчитаться перед герцогом. Беги в комнату и набери мне ванну, я скоро буду!

Не дожидаясь ответа, Габриэлла умчалась прочь. Она знала, что служанка останется крайне недовольна.

Дворец будто ожил: служанки суетливо бегали туда-сюда, отовсюду доносился шум и гам.

Пробегая по длинным коридорам, Габриэлла в очередной раз поймала себя на мысли, как странно сложилась её судьба. Обычная сирота, выжившая в пламени войны, теперь жила под крышей императорской власти. Император Маркус, в знак признания заслуг графини Аннет и как символ милосердия к жертвам Священной войны, официально сделал Габриэлле "подопечной короны". Это давало ей редкую привилегию - иметь собственные покои в жилом крыле дворца, по соседству с фрейлинами принцессы. А её работа на герцога Хайнца превратила это временное убежище в настоящий дом. Для большинства придворных она была лишь тенью великого лорда, но для самой Габриэллы эти стены стали единственной защитой от призраков прошлого.

Едва Габриэлла переступила порог, на неё обрушился шквал голосов. Кабинет герцога Феликса Хайнца сейчас напоминал растревоженный улей, а не прибежище высшей знати. Окна были распахнуты настежь, но даже свежий воздух не спасал от тяжелого запаха сургуча, чернил и пота.

Придворные, словно обезумевшие птицы, кружили вокруг массивного дубового стола. Они то и дело взмахивали

свитками, перебивали друг друга и едва не переходили на крик.

- Ваша Светлость, план расстановки дворцовой стражи не утвержден!

- Герцог, поставщики сорвали сроки по украшению главной трибуны!

Сам Феликс Хайнц сидел неподвижно, сжимая виски пальцами. Перед ним высились кипы бумаг, грозившие вот-вот обрушиться и погрести его под собой. Глядя на этот знакомый до боли беспорядок, Габриэлла невольно ощутила укол сочувствия, смешанный с иронией.

"Да, каждый год одно и то же", - с легкой улыбкой подумала она, крепче прижимая свой отчет к груди.

Одним властным жестом герцог заставил толпу придворных замолчать. Феликс Хайнц был человеком выдающегося ума, чести и достоинства. Его уважали и, пожалуй, немного боялись. Не поддаваясь скорби, он жил лишь ради процветания империи и во славу императора.

- Габриэлла, "каждый год одно и то же" - ведь об этом ты сейчас подумала? - с тёплой улыбкой спросил Феликс.

- Господин герцог, я пришла с отчётом, - Габриэлла постаралась придать лицу официальное выражение. - Здесь всё подробно расписано. Прошу меня простить, но я должна спешить, чтобы успеть подготовиться к параду.

- Я каждый раз восхищаюсь тем, как искусно ты меня игнорируешь, - рассмеялся он.

- Клади отчёт на стол и иди. Только не опаздывай в этот раз, это приказ.

Габриэлла поклонилась и вышла из кабинета. Подчинённые герцога вечно недоумевали: почему он позволяет этой девушке столь вольное поведение? Но Феликс видел в ней свою младшую сестру, погибшую в пламени Священной войны. Та же улыбка, те же кудрявые волосы цвета осени, та же храбрость и прямолинейность. Именно эта неуловимая связь не позволяла ему быть с ней таким же суровым, как с остальными.

Время поджимало. Закончив сборы точно в срок, Габриэлла вышла из дворца к карете, запряжённой парой белоснежных императорских скакунов. Герцог уже ждал её. Он галантно протянул ей руку, помогая подняться, и вскоре они отправились к главной площади.

Столица ликовала. Возглавляла шествие карета императора и принцессы, следом ехали герцог с Габриэлой под торжественный марш солдат и музыкантов. Люди, выстроившиеся вдоль улиц, осыпали их дождем из лепестков роз. Праздник был в самом разгаре, а впереди их ждало главное событие - бал в императорском дворце.

Парад на главной площади закончился, и Габриэлла вернулась в свои покои. "Надо успеть переодеться и сменить причёску", - с этой мыслью она ждала Миру, попутно снимая дневные украшения.

В комнату вошла служанка и, подойдя к комоду, достала

изящную шкатулку.

- Леди Габриэлла, не желаете надеть комплект, который герцог Феликс подарил вам на день рождения? Вы его так ни разу и не надели. Мне кажется, сейчас самое время.

Габриэлла вздохнула, глядя на свое отражение.

- Мира, многие знатные дамы и так терпеть меня не могут. А если я надену эти драгоценности, они окончательно уверятся, что я соблазнила герцога. Я знаю, что он видит во мне лишь свою покойную сестру. Иногда мне кажется, что я всего лишь её тень... хотя понимаю, что это глупости.

- Это всё понятно, но вам правда есть дело до мнения этих выскочек? - Мира ловко принялась за работу, расчесывая кудрявые волосы девушки. - И император, и герцог знают, как вы умны. Господин Феликс взял вас в помощницы, потому что видел, как вы горите желанием учиться. Он сам рассказывал, что приезжал к графине Анне и графу Ричарду только ради вас. Но вместо игр вы всегда пропадали в библиотеке. В общем, господину Феликсу будет приятно увидеть на вас свой подарок! Ох, я заболталась, простите... Зато ваша прическа готова.

Габриэлла посмотрела в зеркало. Волосы были аккуратно собраны в высокий хвост, а челка мягко прикрывала повязку на левом глазу. Глядя на Миру, она с трудом сдерживала слезы от теплых воспоминаний. Она действительно любила Феликса - он стал для неё тем старшим братом, которого у неё никогда не было.

- Хорошо, Мира. Я надену подарок герцога, - улыбнулась она, справляясь с чувствами.

Феликс ожидал Габриэлла у дверей бального зала. Заметив её, он выпрямился, и в его глазах вспыхнул искренний восторг.

- Господин Феликс, долго меня ждали? - Габриэлла слегка склонилась в поклоне. Нежно-небесное платье с открытыми плечами, прикрытыми прозрачной шалью, и сверкающие украшения создавали образ благородный и скромный одновременно. Даже кружевная повязка, что закрывала ее глаз не портила вид, а лишь добавляла Габриэлле таинственного шарма.

- Ты выглядишь словно распутившийся весенний цветок, - мягко улыбнулся Феликс, протягивая ей руку.

Габриэлла покраснела и робко коснулась его ладони. - Спасибо, - смущенно прошептала она.

Они вошли в зал. Музыка лилась не переставая, пары кружились в танце, но Габриэлла тут же кожей ощутила на себе высокомерные взгляды дам. "Да, атмосфера тяжелая. Впрочем, как и всегда", - подумала она, крепче сжимая руку своего покровителя.

- Герцог Феликс, леди Габриэлла, вы слегка припозднились. Я уже успел произнести речь, - мягко улыбнулся император Маркус, не сводя взгляда с девушки.

- Ваше Величество, так и было задумано, - с полупоклоном ответил Феликс. - А если вы будете так пристально смот-

реть на мою подопечную и смущать её, она начнет намеренно загружать себя работой, лишь бы не приходить на балы. И никто не сможет обвинить её в том, что она избегает вас.

- Феликс, иногда я думаю, что ты обо мне слишком плохого мнения, - император перевел шутливый взгляд на друга. - А я-то считал нас друзьями! Тыставляешь меня в дурном свете перед леди Габриэлой.

Маркус снова повернулся к ней, и его улыбка стала теплее.

- Вы прекрасно выглядите. Я часто вспоминал вас после нашей последней встречи. Сейчас мне нужно уделить внимание другим гостям, но, надеюсь, мы скоро увидимся. По рассказам Феликса вы очень умны, и я бы хотел обсудить с вами одно важное дело. До встречи, прекрасная леди Габриэлла.

- Ох... да, конечно, Ваше Величество. Благодарю вас, - смущенно пробормотала Габриэлла, чувствуя, как горят щеки.

Феликс отправился вслед за императором, а Габриэлла направилась к фуршетному столу. Ей очень хотелось увидеть графа Ричарда и графиню Анну, которые приютили её в детстве, но незадолго до праздника пришло печальное письмо: их обоих скосила лихорадка. Болезнь уже отступала, но приехать на торжество они так и не смогли.

- Ох, вы только поглядите на эту сиротку! - раздался за спиной ядовитый голос маркизы Лилии. - Как же герцог вас обожает, раз дарит такие украшения... Не подмешиваете ли

вы ему чего в чай, пока проводите время наедине в его кабинете?

Несколько дам окружили Габриэллу, осыпая её едкостями. "Как же вы мне надоели", - устало подумала она. Не успела она ответить, как одна из женщин якобы случайно качнула бокалом. Темная жидкость широким пятном расплылась по светлому шелку.

- Ох, прости, дорогая! Кто-то меня толкнул. Как жаль, что калеке придется покинуть бал так рано, правда, дамы?

Габриэлла лишь тяжело выдохнула. Она не хотела спорить или ставить их на место. День выдался слишком тяжелым, разговор с императором лишил её душевного равновесия, а эта травля стала последней каплей.

В своих покоях она долго лежала в теплой ванне, смывая запах вина и духов. Мира, ворча на "высокомерных дам", помогла ей устроиться в постели.- Спите, леди. Завтра всё будет иначе, - прошептала служанка и, убедившись, что дыхание хозяйки выровнялось, тихо вышла.

Конец первой главы.

Глава 2

Танцы на битом стекле.

В бальном зале веселье было в самом разгаре. Музыканты играли восхитительно, их мелодии будто касались самих душ гостей. Маленькие леди кружились в танце, а юные джентльмены спорили, кто из рыцарей императорской гвардии сильнее.

- Сэр Вильгельм сильнее всех! Он одним взмахом меча может отсечь голову дракону! - с восторгом воскликнул один из мальчиков.

- Ты глупый! Драконов не существует. А знаешь, кто существовал на самом деле? Ведьмы! - перебил его второй. - И вот сэр Марк за десять секунд истребил сразу пятерых. Он самый крутой!

Дети спорили, дамы скользили по паркету со своими кавалерами. Как вдруг мир пошатнулся.

Сначала задрожали бокалы. Затем затихла музыка. Следом завибрировали массивные рамы. Зал мгновенно оцепенел, будто праздника никогда и не было. Гости ощутили могильный холод, пробирающий до костей. Стеклянная крыша над их головами содрогнулась. Раздался резкий, оглуши-

тельный треск - и тяжелое стекло рухнуло вниз. Осколки дождем полетели на людей. Грохот обвалов заглушил крики детей и визги дам. Секунда - и зал окутала мертвая тишина, пропитанная запахом крови. Люди стонали от боли, пытаясь вынуть из тел прозрачные лезвия, многим же не суждено было шевельнуться больше никогда. Герцог Феликс успел прикрыть собой лишь малую группу детей, но траур по погибшим наследникам благородных домов скоро окутает всю страну.

- Нет, нет, нет... Только не снова! Розетта!- Император Маркус бросился к сестре. Она лежала без сознания, а в её груди зловеще сверкал крупный осколок. Маркус рухнул на пол, укладывая голову девушки себе на колени. - Розетта, любимая моя сестра, прошу тебя, не умирай! Я не могу больше терять тех, кого люблю. Я сойду с ума, если лишусь еще и тебя!

Разум императора захлестнули кошмары прошлого. Умирающий отец, пронзающий ведьму мечом... Мать с перерезанным горлом... И старший брат под обломками потолка, чья рука, единственное, что уцелело, безнадежно тянулась к маленькому Маркусу.

- Вся твоя семейка мертва. Только ты и сестра... Вы умрете самой страшной смертью! - прохрипела ведьма, прежде чем уснуть вечным сном. Тринадцатилетний испуганный мальчик и нынешний могущественный монарх сейчас плакали в унисон в тихом омуте своей разорванной души.

Маркус закончил войну в пятнадцать лет, но сейчас он чувствовал себя так, словно этих тринадцати лет мира никогда не существовало.

Среди тяжелых стонов и гнетущего хаоса раздался тихий смешок. Он постепенно нарастал, превращаясь в громкий, звонкий и зловещий хохот. Этот звук, казалось, не просто резал слух - он наносил новые раны пострадавшим и добивал тех, кто уже погрузился в скорбь. Почти одновременно люди подняли головы. Там, где еще недавно красовался величественный купол, теперь зияло пустое ночное небо, усыпанное холодными звездами. В этом проломе, паря в воздухе, заливался смехом тонкий силуэт. Это была женщина, но в её облике не осталось ничего человеческого. Длинные, прямые, как стрелы, белоснежные волосы развевались на ветру, ярко контрастируя с чернотой ночи. Её руки до самых локтей были поглощены абсолютной тьмой, переходящей в длинные, острые, как бритвы, когти. Но страшнее всего были глаза - два кроваво-красных озера, в которых не отражалось ни капли милосердия. Ярко-алые губы искривились в предвкушении мести.

- О, а что это мы рыдаем, дорогие мои? - Ведьма ехидно улыбнулась, обнажив белые зубы. - Вам же было так весело! Вы праздновали победу... Неужели вы так быстро забыли, как смеялись, убивая МОИХ СЕСТЕР И НАШИХ ДЕТЕЙ? - Запах смерти исходил от неё волнами, парализуя каждого в зале.

- Это только начало, мои дорогие. Скоро пойдет кровавый дождь, а ваши крики услышат в самых глубоких подземельях ада, куда я вас всех и отправлю. До скорой встречи!

Ведьма сорвалась с места и улетела прочь, растворившись в объятиях ночи. В зале воцарилась тишина, прерываемая лишь нервной дрожью выживших.

- Как же так? - раздался в толпе чей-то сдавленный, полный ужаса вскрик.

- Ведь всех ведьм истребили! Нам обещали, что они больше не вернутся!

Император не шевелился. Он смотрел в пустое небо, не веря собственным глазам.

- Ведьмы? - по залу пролетел испуганный шепот.

- Они же мертвы... - голоса становились всё громче.

- Но как? Ваше Величество! Ваш отец, а следом и вы. Ведь именно вы казнили на главной площади последнюю ведьму! - мужчина, прижимавший к себе маленькое, бездыханное тело сына, выкрикнул эти слова с истинным отчаянием.

Стоны раненых, плач тех, кто потерял родных. И среди этого хаоса раздался тоненький детский голос, который прозвучал громче любого крика — Мамочка, братик, вставай-те... Пойдемте домой. - Малышка дергала за руку своего отца.- Папочка, почему они не просыпаются? - спросила девочка. Она не понимала, что тело отца лежит слишком далеко от неё. Она посмотрела своими пустыми, полными непонимания глазами на Императора, а затем на герцога Феликса.-

Я что-то... спать хочу...-Девочка медленно осела на пол. И только герцог с Маркусом услышали её последний, едва уловимый вздох.

Тихий ужас. Парализующий страх. Тошнота, подкатившая к горлу. Это был официальный конец мирного времени.

- Феликс! Розетта дышит! Зови лекаря! - голос Маркуса вырвал герцога из оцепенения. Феликс смотрел на толпу: на тех, кто выжил, и на тех, кто навсегда остался на этом паркетe. Мрачные времена снова настигли его. "Габриэлла" коротким импульсом промелькнуло в его голове имя подопечной.

- Феликс! Очнись! - кричал император.

Стража, ворвавшаяся в зал, начала помогать гостям. Феликс привел лекаря, который тут же склонился над Розеттой.- Срочно в лечебницу! Жизни принцессы пока ничего не угрожает, но помощь нужна немедленно.

- Вильгельм! - прокричал император. - Тащи сюда главного мага!

Сэр Вильгельм в ту же секунду сорвался с места, но долго искать мага не пришлось - Самуэль уже спешил к залу.

- Ваше Величество, Главный маг прибыл.

- Ступай, Вильгельм.

Взгляд императора, переметнувшийся на Самуэля, становился всё свирепее.

- "Ведьм больше нет", да, Самуэль?! - проревел Маркус. - Ты посмотри! Посмотри на это! - он указывал дрожащей рукой на залитый кровью зал. - Это устроила ведьма! Но как

это возможно, Самуэль?!

Император был на грани нервного срыва. Его голос срывался на хрип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.